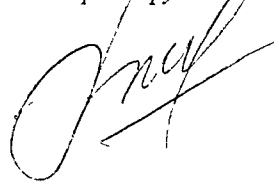

На правах рукописи

БОНДАРЕНКО ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ ЗАКРЫТЫХ
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

22 00 04 – социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена на кафедре теории и социологии управления
Уральской академии государственной службы

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Баразгова Евгения Станиславовна
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Рубина Людмила Яковлевна кандидат социологических наук, доцент Константинова Елена Борисовна
Ведущая организация	Челябинский государственный университет

Защита состоится «23» декабря 2009 г в 10 00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 502 009 01 при Уральской академии государственной службы (620990, г Екатеринбург, ул 8 Марта, 66, зал Ученого совета)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы

Автореферат разослан «20» ноября 2009 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Т Е Зерчанинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Жизненное самоопределение молодежи и связанные с ним проблемы выбора, формирования жизненных стратегий молодых людей относятся, с одной стороны, к категории вечных вопросов, с другой стороны – требуют постоянного обновления методологического и теоретического подходов к их исследованию. Реализация данного требования лежит в соединении эмпирического изучения меняющихся социальных практик и их теоретического осмысления.

Эмпирически содержание современной проблемы определения личностных жизненных стратегий представляется нам следующим образом

➤ во-первых, в связи с произошедшими трансформационными процессами конца XX века и вступлением России в период социально-экономического кризиса конца первого десятилетия XXI в. возрос уровень рискогенности всех сфер жизни, а всякий выбор в обществе «постоянства неопределенности» сопровождается рисками, вне зависимости от меры личностного их осознания,

➤ во-вторых, россияне оказались перед необходимостью переориентации глубинных ценностей, в каждом поколении по-своему решается данная сложная задача, но в поколении молодых, тех, кому от 14 до 30, адекватное складывающейся системе социальных отношений определение ценностных ориентиров означает успешный выбор жизненных стратегий. В условиях текучести «правил игры», отсутствия общепринятых эталонов поведения встала проблема соединения рациональности и неопределенности в осуществляемых выборах и последующих действиях. В сознании молодого поколения, его установках и ценностных ориентациях возрастает индивидуальная ответственность за собственную жизнь, поэтому исследование данного процесса составляет актуальную задачу современной социологии.

Теоретически актуальность изучаемой в диссертации темы проистекает из естественного, на наш взгляд, факта известного морального старения представлений о процессе жизненного самоопределения молодежи, которые складывались на предшествующих этапах развития отечественной социологии и соответствовали реалиям советского общества. В российском обществе качественно изменились условия формирования стратегий, диктующие людям необходимость смены жизненных ориентиров и технологий их претворения в актуальной деятельности. Таким образом, складывается теоретический «заказ» на продолжение исследований процесса и предложение актуальной методологии его изучения и интерпретации. Важно понять, каким образом

«русский транзит» и сложившаяся в 2008 году кризисная ситуация сказываются на процессе формирования жизненных стратегий молодых людей и представлений об условиях и факторах их реализации. Ответы на данные вопросы составляют социальную и исследовательскую проблему нашей работы.

Выбор в качестве социокультурного поля исследования так называемых ЗАТО (закрытые административно-территориальные образования) обусловлен особой актуальностью изучаемой проблемы для молодежи данного типа поселений. Ее изучение по отношению к административно замкнутому социальному полю имеет дополнительный смысл, так как позволяет реконструировать изучаемый процесс в т.н. «чистом» виде, т.е. выделить его внутренние факторы и внешние условия.

Степень научной разработанности темы. Динамика трансформационных процессов в современном российском обществе порождает новые тенденции, формирует новые ценностные ориентации, которые являются основой для распространения разнообразных жизненных стратегий.

В работах Аврамовой Е.М., Алексеенко Т.Ф., Вишневого Ю.Р., Добренкова В.И., Зборовского Г.Е., Ильинского И.И., Колесникова Ю.С., Барзговой Е.С., Костиной Н.Б., Кузьмина А.И., Лисовского В.Т., Логинова Д.М., Раковской О.А., Рубина Б.Г., Савченко И.П., Семенова В.Е., Соколова А.В., Филоненко В.И., Шабуновой А.А., Шапко В.Т., Шаповалова В.А., Щербаковой Л.И., Якуниной И.С. и др. исследуются социальный облик молодежи, ее переходный характер, мотивационные предпочтения и ценностные ориентации.

Выявление факторов, обуславливающих жизненный выбор, формирование жизненных стратегий молодежи, невозможно без исследований по социологии молодежи. В работах Волкова Ю.Г., Герасимова Г.И., Горшкова М.К., Денисовой Г.С., Зубок Ю.А., Константиновского Д.Л., Лисовского В.Т., Маршака А.Л., Магуна В.С., Муздыбаева К., Семенова В.Е., Лисаускене М.В., Лукова В.А., Карпухина О.И., Хохлушкиной Ф.А., Шереги Ф.Э., Чередниченко Г.А., Чупрова В.И., Энговатова М.В. анализируются процессы самоопределения молодежи, особенности ее социализации в условиях риска.

Многозначность и разноплановость понятия «стратегия» потребовали обращения к работам представителей различных отраслей социологии: Балабановой Е.С., Даниловой Е.Н., Гладарева Б.В., Костина В.А., Радаева В.В., Чевтаевой Н.Г., Кона И.С., Климова Е.А., Пряжникова Н.С.,

Слободчикова И А , Сафина В Ф , Резник Т Е и Резника Ю М , Смирновой Е А , Сорокиной Н Д , Наумовой Н Ф и др

Последние тенденции в развитии методологии изучаемых нами процессов помог выявить анализ диссертационных исследований начала XXI века В частности, Чеботарева Д Ю проводит сравнительное изучение жизненных стратегий студенческой молодежи Юга России, позволяющее выявить их различия в зависимости от социокультурных особенностей регионального развития трансформируемого общества Маринов М Б исследует стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе Константинова Е Б исследует специфику жизненных стратегий студенческой молодежи, выявляет их различные типы и факторы успешности

Проблема «стратегичности» поведения личности относится к так называемым междисциплинарным К ней обращались философы, антропологи, психологи, педагоги и социологи Отечественные ученые Выготский Л С , Рубинштейн С Л , Леонтьев А Н , Кон И С и другие, в своих работах сформировали образ «человека-деятеля», стремящегося к достижению целей и отстаивающего своими делами определенный образ жизни Впервые комплексный анализ жизненной стратегии личности был осуществлен Абульхановой-Славской К А Она определила сущность и основные характеристики стратегий жизни, факторы, влияющие на их формирование и реализацию, предложила развернутую типологию стратегий. Детерминанты процесса изучались многими зарубежными учеными Бюлер Ш , Фрейдом З , Юнгом К , Фроммом Э , Франклом В , Жана П

В социологии категории, репрезентирующие концепт «стратегии жизни», исследовались в контексте разных парадигмальных подходов бихевиоризм – Вебер М , структурно-функциональный анализ – Парсонс Т , в феноменологии разрабатывались концепции субъективности и интерсубъективности поведения личности (Шюц А , Бергер П , Лукман Т), стратегического действия и взаимодействия (Годzman И), в символическом интеракционизме (Томас У , Мид Дж) рассматривалась роль символов и значений в интерпретации людьми жизненной ситуации, конструировании ими действий Интегративный анализ стратегического поведения людей осуществили Бурдье П , Хабермас Ю , Гидденс Э , Арчер М , Штомпка П В своих теориях они осмысливают сложную взаимосвязь стратегий с социальными и культурными условиями жизнедеятельности людей

В отечественной социологии конца XX в можно отметить ряд концепций, в которых глубоко анализировались различные аспекты стратегического поведения личности диспозиционной регуляции социального

поведения (Ядов В А), целенаправленного поведения (Наумова Н Ф), жизненных планов молодежи (Лисовский В Т, Рубина Л Я, Руткевич М Н, Титма М Х, Чередниченко Г А, Чупров В И, Шубкин В Н), жизненных ценностей (Лапин Н И, Беляева Л А) В настоящее время активный научный поиск в области исследования жизненных стратегий личности стимулируется социальной ситуацией, интенсивно и противоречиво изменяющейся в ограниченных временных рамках и, как следствие, преобразующей условия жизни людей, и, соответственно, их стратегии

Определенными «вехами» в методологии данного направления исследований являются работы Резник Ю М и Резник Т Е В них интегрируются выводы многих зарубежных и отечественных авторов, определяются специфика, механизм, типы стратегий Особенности и типологии жизненных стратегий в трансформирующемся российском обществе рассматриваются Балабановой Е С, Беляевой Л А, Демидовым А М, Заславской Т И, Корель Л В, Мостовой И В, Наумовой Н Ф, Шабановой М А Отдельные компоненты стратегий жизни изучаются Гаврилок В В, Иониным Л Г, Лапиным Н И, Плюсниним Ю М, Трикоз Н А, Ядовым В А и другими

В последнее время появился ряд исследований, посвященных непосредственно жизненным стратегиям российской молодежи Наиболее полезными в осуществлении нашего замысла оказались работы Большова В Б, Зарубина Е Н, Константиновой Е Б, Красиной Е В и др

Цель диссертационного исследования - теоретико-эмпирическое исследование специфики процесса формирования жизненных стратегий молодежи закрытых административно-территориальных образований в трансформирующейся России

Реализация поставленной цели предполагает решение **следующих задач**:

- 1 Разработка методологии анализа процесса формирования жизненных стратегий молодежи, его содержания и структуры
- 2 Построение теоретических оснований изучения специфики процесса формирования жизненных стратегий молодежи ЗАТО в современной России
- 3 Характеристика молодежи ЗАТО как объекта теоретико-эмпирического социологического исследования
- 4 Выявление тенденций формирования жизненных стратегий молодежи ЗАТО и определение актуальных трудностей процесса их реализации.
- 5 Выработка рекомендаций по оптимизации условий формирования жизненных стратегий в особом социокультурном поле ЗАТО

Объект исследования - молодежь закрытых административно-территориальных образований

Предмет исследования - процесс формирования жизненных стратегий молодежи ЗАТО

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных социологов и социальных философов, представляющих методологию анализа социального процесса, осмысливающих актуальное содержание и структуру жизненных стратегий молодежи

В процессе исследования в качестве основных методологических подходов использованы

- Номиналистический подход (Вебер М, Зиммель Г, Бауман З, Бек У, Халман Л, Штомпка П, Пириайнен Т, Сунь Липин), который позволил рассмотреть процесс формирования жизненных стратегий молодежи в качестве спонтанно выстраиваемых коммуникаций и складывающихся в определенных социокультурных условиях жизненных практик

- Аксиологический подход, предполагающий, что в условиях глобализации переоцениваются не только общечеловеческие ценности, но изменяются (не могут не изменяться) и ценности, определяющие жизненные приоритеты отдельного человека, его ответственность за ценностный выбор

- Конструктивистский подход, в котором фиксируются возможности индивида в конструировании среды самореализации в глобализирующемся и одновременно индивидуализирующемся обществе

- Рискологический подход, развиваемый в работах Бека У, Брюса А, Елякова А Д, Иноземцева В Л, Корытниковой Н В, Лазарева Ф В, Мальковской И А, Силачева Д А, Тоффлера Э, Чупрова В И, Шичаниной Ю В, Элиаса Н Его исходным пунктом является понимание риска как явления, характеризующего условия жизнедеятельности в ситуации перехода от неопределенности к определенности и наоборот В нашем исследовании он помогает охарактеризовать специфику формирования и реализации жизненных стратегий российской молодежи в условиях растущей неопределенности и рискогенности

- Стилевой подход, согласно которому стиль жизни – это новый социально-культурный ресурс, активно используемый молодежью в конструировании жизненных стратегий

- Сравнительно-исторический подход, который позволил выявить этапы в исследовании проблем жизненного проектирования молодежи

Эмпирическую базу исследования составили исследования, осуществленные с помощью количественных и качественных методов Традиционные количественные методы сбора социологической информации не были способны в полной мере отразить качественные изменения изучаемого процесса В связи с этим появилась необходимость сочетания количественных и качественных методов сбора информации и анализа

В работе были использованы

1 Результаты вторичного анализа данных эмпирического исследования «Жизненные цели и ценностные ориентации российского студенчества», проведенного в 2005-2008 гг в Москве, Оренбурге, Таганроге и Астрахани (527 респондентов), эмпирического исследования в рамках мониторинга «Российский Вуз глазами студентов» (100 студентов Государственного университета управления г Москвы), социологических исследований, проведенных ВЦИОМ

2 Результаты вторичного анализа данных социологического опроса, осуществленного Синюгиной ТВ в ЮРГТУ (НПИ) (включая филиалы в городах Шахты и Волгодонск) Всего было опрошено 670 человек Выборка квотная, стратифицированная

3 Результаты вторичного анализа данных социологического опроса, проведенного Институтом экономики УрО РАН совместно с отделом по делам молодежи г Новоуральска в июне-октябре 1994 года Количество опрошенных – 540 человек, тип выборки – квотная, стратифицированная

4 Результаты авторского исследования на тему «Жизненные стратегии молодого поколения закрытых административно-территориальных образований в условиях разворачивающегося кризиса» (на примере г Новоуральск)

- количественное исследование было проведено с помощью метода анкетирования, количество опрошенных 400 человек, время проведения – май 2009г, репрезентативность выборки обеспечивалась методом систематического адресного отбора со случайным началом и шагом в 3 квартиры

- качественное исследование реализовано с помощью метода фокус-группы, время проведения – июнь 2009 г

Научная новизна исследования. Основные результаты исследования, определяющие его научную значимость, заключаются в следующем

1 Дано авторское определение понятия жизненных стратегий, в котором множественное число по отношению к изучаемому в диссертации феномену отражает сложную структуру жизненного самоопределения молодых людей, реальность различий во взаимодействии отдельных его элементов, характеризующих выделенные в исследовании типы жизненных стратегий

Жизненные стратегии мы определяем как ценностно-ориентационный выбор личности, детерминированный оценкой условий среды макро, мезо и микроуровней, имеющихся личностных ресурсов для достижения целей в различных сферах жизни. Жизненные стратегии имеют структуру, определяющими элементами которой являются образовательная, трудовая, миграционная, брачная, которые реализуются в ценностно-рациональном действии личности.

2 Предложено уточнение определения молодежи как общественной группы, условия и факторы формирования которой в трансформирующемся обществе определили доминирование ориентаций на самоконструирование и самоснедgment

3 Разработана авторская типология жизненных стратегий молодежи на основании следующих критериев: характер и мера рациональности стратегий, степень адаптации индивида к изменяющимся условиям трансформационного общества, персональный стиль достижения жизненной цели. В работе предложена следующая типология стратегий: «прагматик», «профессионал», «плывущий по течению», «иждивенец», «игрок».

4 Определена специфика социокультурного поля ЗАТО, в которой зафиксировано единство социальных изменений, происходящих на макро, мезо и микроуровне среды в условиях сохранения закрытости рассматриваемого в работе типа поселений, эта специфика раскрывается в работе через характеристику особых условий формирования жизненных стратегий молодежи.

5 Выявлена ограниченность социокультурного поля ЗАТО в условиях неопределенности направлений социальной трансформации в современном мире, т.е. открытости систем, что косвенным образом отражается в трудностях реализации молодежью жизненных стратегий. В частности, условия «закрытости» мешают молодым людям адаптироваться к условиям «открытой» среды, в которой они ставят перед собой цель реализации жизненной стратегии.

6 В эмпирической реконструкции процесса формирования жизненных стратегий молодежью ЗАТО была подтверждена гипотеза об отличиях «идеальных» и «реальных» стратегий, то есть тех, которые сам молодой человек признает для себя реализуемыми. На основании результатов прикладных исследований было подтверждено предположение о том, что реальные стратегии молодых людей носят типологически смешанный характер. Распространенность стратегий «плывущего по течению» и «игрока» объясняется т.н. поправкой на реальность, самооценкой молодых людей, осознающих ограничение своих ресурсов условиями ЗАТО.

Основные положения, выносимые на защиту*

1. В условиях социального кризиса более плодотворным методом социологического анализа становится номинализм. С его помощью удастся выявить реальное разнообразие типов жизненных стратегий молодежи, формируемых и реализуемых в ситуации растущей социальной неопределенности. Их выделение по отношению к молодым людям, социализирующимся в особой ситуации ЗАТО позволяет экстраполировать тенденцию роста разнообразия на «открытые» социокультурные поля. Кроме того, разнообразие, рождающееся в конкретном взаимодействии внешних условий и внутренних факторов процесса формирования жизненных стратегий, становится значимой характеристикой социального развития в условиях современной российской трансформации. Сами жизненные стратегии индивидов могут стать (или становятся) одним из факторов выведения общества из кризиса, или, наоборот, фактором углубления кризиса.

2. В индивидуализирующемся обществе XXI века неопределенность и рискогенность условий жизни заставляет индивида рационально принимать иррациональные стратегические решения.

3. Системным последствием изменений, происходящих в среде формирования стратегий молодежи на макро, мезо и микроуровнях, является изменение ценностных ориентаций группы молодежи и ценностных приоритетов личности. В сравнении с другими исследованиями, посвященными жизненному планированию молодежи, зафиксировано, что реальные типы жизненных стратегий отражают изменение системы ценностей российской молодежи на рубеже XX-XXI вв., которое впервые произошло в 90-гг XX в., второй раз - в благополучные 2000е годы и в третий - в ситуации современного кризиса.

4. Особенности социокультурного поля ЗАТО определяют противоречия формирования жизненных стратегий молодежи в переходе от ценностей постсоветского (90-е гг XX века) к ценностям современного периода развития России. Эти противоречия по-разному проявляются на 2-х координатах процесса. Экзогенная – противоречия ценностного выбора в ограниченном социокультурном поле; эндогенная – рассогласованность различных видов стратегий в личностной структуре жизненных стратегий.

5. Типы жизненных стратегий современной российской молодежи целесообразно выделять по следующим критериям: характер и мера рациональности стратегий, степень адаптации индивида к изменяющимся условиям трансформационного общества, персональный стиль достижения жизненной цели. В выделенных типах жизненных стратегий целерациональное

начало доминирует в стратегиях «прагматика» и «профессионала» и «иждивенца», ценностно-рациональное начало доминирует в стратегиях «игрока» и «плывущего по течению»

6. Проведенное с помощью анкетного опроса социологическое исследование позволяет определить степень распространенности среди молодежи ЗАТО следующих типов жизненных стратегий «профессионалы» – 36%, «плывущие по течению» – 22%, «иждивенцы» – 21,5%, «игроки» – 12,5%, «прагматики» – 8%. Однако выделенные в результате проведенного исследования типы стратегий редко бывают представлены в чистом виде, что доказывают результаты корреляционного анализа. Скорее можно говорить о преобладающих склонностях к выбору определенной жизненной позиции и существовании в реальности смешанных типов жизненных стратегий.

7. В диссертационной работе выявлены закономерности процесса формирования современных жизненных стратегий молодежи, зависимость его структуры и этапности от актуального социального положения группы, к которой принадлежит индивид, изменение структуры жизненных стратегий, в которую «не вписывается» рождение детей, что позволяет прогнозировать дальнейшее усложнение демографического положения в стране, асимметрия возможностей самореализации молодежи в условиях ЗАТО, среда способствует самореализации людей с техническим образованием, и не помогает самореализации молодежи с иной профессиональной ориентацией, доминирование влияния родителей в процессе формирования жизненных стратегий молодежи закрытых городов, даже в условиях системной трансформации общества остается доминирующим.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, результаты диссертации могут быть использованы:

- при разработке методологии исследования процесса формирования жизненных стратегий молодежи в современном российском обществе;
- в научно-исследовательских проектах, требующих эмпирического исследования жизненных стратегий молодежи,
- в развитии исследований по изучению социальных практик молодежи в современном российском обществе,
- при корректировке соответствующими органами (образования, власти, рынка труда) молодежных образовательных и социальных программ в ЗАТО,
- при разработке и чтении спецкурсов по социологии личности, социологии молодежи, социологии города.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертационной работы отражено в 9 публикациях по теме диссертации 2006 –

2009 гг., в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией, - 1

Результаты данного исследования обсуждались на 5 Всероссийских и 1 Международной конференции.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теории и социологии управления Уральской академии государственной службы

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (четыре параграфов), заключения, списка литературы, включающего 229 источников. Работа содержит 1 приложение. Общий объем - 171 страница

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, его объект, предмет, теоретико-методологическая основа исследования. Приводятся элементы научной новизны, положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Методологические основания социологического анализа процесса формирования жизненных стратегий молодежи закрытых административно-территориальных образований»** обосновывается авторский подход к изучению жизненных стратегий в условиях социальной трансформации. С этой целью автор систематизирует методологические концепции жизненных стратегий, обосновывает необходимость их переосмысления в трансформационном обществе и выводит направление их развития. В контексте предлагаемой теоретической интерпретации строится типология жизненных стратегий молодежи. Исследование проведено на примере молодежи ЗАТО, закрытость социокультурного поля данного типа поселений позволила автору вывести гипотезу изменений процесса формирования жизненных стратегий российской молодежи, проверка которой осуществлена в эмпирической части диссертации.

В первом параграфе первой главы **«Формирование жизненных стратегий молодежи: содержание и структура процесса»**

- проведен ретроспективный анализ теорий процесса формирования жизненных стратегий, продемонстрирована их методологическая

ограниченность по отношению к изучению феномена в условиях российской трансформации рубежа XX - XXI вв ;

- актуализирована авторская трактовка понятия жизненных стратегий;
- охарактеризована структура жизненных стратегий современной молодежи,
- рассмотрены основные этапы процесса формирования и реализации жизненных стратегий;
- модернизирована типология жизненных стратегий

В результате анализа теоретических источников были выявлены обстоятельства введения в научный оборот таких понятий, как «жизненная перспектива», «жизненная программа», «жизненный план», «жизненный проект», «жизненная стратегия» Это позволило сделать вывод о том, что использование каждого из этих понятий, связанных по смыслу, но несущего особый ценностный акцент, было подчинено задачам исследования процесса самоопределения молодежи в меняющихся системах социально-культурных, социально-политических и социально-экономических условий На рубеже XX-XXI вв в основном сложилась рыночно-ориентированная система социально-экономических отношений, что означает, во-первых, смену условий самоопределения личности, и, во-вторых, потребность в развитии теоретических представлений о жизненных стратегиях личности. В объективно индивидуализирующемся обществе XXI века значимой становится, прежде всего, неопределенность условий, в которых молодые люди определяют стратегии на будущее, и особенно те, в которых им предстоит их реализовывать. Бремя неопределенности неизбежно меняет ход изучаемого в диссертации процесса, повышая его сложность и, соответственно, ответственность его основных агентов, молодых людей. Следствием становится осознание молодыми людьми возможности достижения жизненной цели и ценностного выбора за счет взаимодействия элементов жизненных стратегий – образовательной стратегии, миграционной стратегии, трудовой стратегии и брачной стратегии В ответ на социальную неопределенность формируется гибкость стратегий Эта тенденция зафиксирована в авторском определении понятия Мы понимаем *жизненные стратегии личности* как ценностно-ориентационный выбор индивида, детерминированный оценкой условий среды макро, мезо и микроуровней, имеющихся ресурсов для достижения целей в различных сферах жизни Индивидуальные жизненные стратегии обладают сложной структурой, определяющими элементами которой являются образовательная, трудовая, миграционная, брачная, которые реализуются в целерациональном или ценностно-рациональном действии личности

Рискологический подход специально введен в работу в целях понимания специфики рациональности действий молодежи в процессе реализации жизненных стратегий. В условиях неопределенности процесс формирования и реализации жизненных стратегий, во-первых, представляет собой неразрывное единство формирование - реализация - коррекция - формирование, во-вторых, пространство риска. Глобализация, с одной стороны, предоставляет свободу экспериментирования индивидам, но, с другой, обостряет беспрецедентную задачу борьбы с ее последствиями, усиливая сложность адаптации молодежи. Эту историческую двойственность с особой остротой должны ощущать молодые люди, прошедшие социализацию в закрытых социокультурных полях. В целях доказательства данного предположения в анализ был введен уровневый подход – микро, мезо и макросреды формирования жизненных стратегий молодежи. Микросреда ЗАТО рассматривается как искусственно застывшая определенность, мезосреда российского общества рассматривается как неопределенность переходности системы, макросреда глобализации представлена в качестве пространства всеобщего риска. Таким образом, в работе обосновывается вывод о том, что неопределенность и рискогенность заставляют молодого человека в современном мире рационально принимать иррациональные стратегические решения. Этот вывод представляется особенно наглядным по отношению к молодежи ЗАТО.

В контексте выше сформулированного вывода, автор обращает особое внимание на повышение роли персонального стиля жизненных стратегий, поскольку они формируются в условиях нарастающей неопределенности социокультурной среды, имеют ситуативный характер и определяются в большей степени не институтами, а выбором каждой личности. В работе наглядно демонстрируется стилевое разнообразие стратегий, складывающихся в конкретном социокультурном поле ЗАТО. Оно, по нашему убеждению, будет нарастать и создавать в будущем соответствующую социокультурную среду. Таким образом, стиль жизни приобретает потенциал нового социально-культурного ресурса, активно используемого, именно, молодежью в конструировании жизненных стратегий.

В изучении факторов формирования жизненных стратегий автор следует аксиологическому подходу. Он позволил систематизировать данные о влиянии многих факторов на течение изучаемого в работе процесса и аргументировать концептуальное положение диссертации о том, что совокупным последствием изменений, происходящих в среде формирования стратегий молодежи на макро, мезо и микроуровнях, является изменение ценностных ориентаций группы молодежи и ценностных приоритетов личности. Оно определяет

ценностный выбор молодого человека и его жизненные стратегии. В русле рационально осуществленного выбора молодые люди выстраивают стратегическое управление течением собственной жизни, учитывая актуально складывающиеся обстоятельства и имеющиеся «на момент» средовые и персональные ресурсы. Самоопределение личности предусматривает построение множества стратегий, образующих сложное взаимодействие на основе осевого ценностного выбора, предполагающего согласованность индивидуальных целей в различных сферах жизни.

В работе проанализированы основные исследовательские подходы к типологизации жизненных стратегий (в зависимости от личностной активности (пассивности), типа организации времени, от способов их регуляции (краткосрочного и длительного) – К.А. Абульханова-Славская, на основе анализа процессов жизненного самоопределения и жизненной самореализации – Е.Б. Константинова, жизненные стратегии как «стратегии адаптации», «стратегии выживания», «достижительные» и «стоические» – Н.Ф. Наумова, Н.М. Давыдова и др.) и предложена авторская типология.

В развитии концепции диссертации наиболее плодотворной представляется типология Н.Ф. Наумовой, которая была дополнена и конкретизирована автором в соответствии с выявленной спецификой ценностных доминант молодых людей ЗАТО. Критериями разработанной автором типологии – типов и видов жизненных стратегий – в работе выступают характер и мера рациональности стратегий; степень адаптации индивида к изменяющимся условиям трансформационного общества, персональный стиль достижения жизненной цели. В первом «успешном» типе доминирует целерациональное начало, мы представили его в единстве видов стратегий «прагматика» (единство всех видов стратегий в их ориентации на достижение личной цели) и «профессионала» (в структуре доминируют образовательная и трудовая виды стратегий). Во втором «запаздывающем» типе преобладает ценностно-рациональное и аффективное начало, проявляемое в стратегиях «плывущего по течению» и «иждивенца». Третий «достижительный» тип стратегии становится результатом реализации различных видов стратегий: «прагматик», «профессионал», «иждивенец» и «игрок». Четвертый «стоический» тип проявляется в виде стратегии «профессионала», стремящегося следовать собственным устремлениям, ценностям и идеалам.

Во втором параграфе первой главы «Специфика условий процесса формирования жизненных стратегий молодежи закрытых административно-территориальных образований в российском трансформирующемся обществе» анализируются особенные условия формирования жизненных

стратегий социально-демографической группы молодежи ЗАТО в переходном периоде (рубеж XX-XXI вв) развития российского общества

В анализе отечественных источников мы пришли к заключению о том, что молодежь, во-первых, рассматривается в качестве социально-демографической группы общества, выделяемой на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей переходного социального положения и обусловленных ими задач социализации; и, во-вторых, в социологических работах по молодежи явно недооценивается ее активность в конструировании собственной жизни и жизни общества. Потребность в этом акценте с особой остротой ощущается в периоды кризисов общества. В своей работе мы считаем целесообразным рассматривать современную российскую молодежь, как общественную группу трансформирующегося общества, условия и факторы формирования которой в трансформирующемся обществе определили доминирование ориентаций на самоконструирование и самоменеджмент

В анализе специфики условий социализации молодежи ЗАТО – объекта диссертационного исследования, автор подробно описывает специфику городов закрытого типа. В качестве особых условий процесса формирования жизненных стратегии молодежи в ЗАТО в работе выведены

- искусственно созданная изолированность социума, режимные особенности, обуславливающие консервацию условий воспитания и социализации молодежи, проживающей в них;

- трудности приспособления «закрытых» городов к сложившейся в России рыночной системе социально-экономических отношений и сопутствующей ей неопределенности,

- интенсифицированный трансформационными процессами рост социально-экономической, социально-профессиональной и статусной дифференциации молодежи

В осмыслении влияния системы выделенных условий на молодежь ЗАТО, мы приходим к выводу о том, что они мало способствуют реализации требований времени - формирования способности к самоменеджменту

В ходе теоретического исследования и вторичного анализа социологических данных исследований ценностных ориентаций молодежи автору удалось зафиксировать нетипичный для российской молодежи вектор изменений в ценностных ориентациях. В сознании молодежи ЗАТО снижается значимость образовательной стратегии, несмотря на то, что в условиях «закрытых» городов ценность образования всегда стояла на первом месте. Вместе с тем, процессы глобализации и наступление постинформационной эры коммуникации обуславливают прагматический подход к образованию, что

Вместе с тем, процессы глобализации и наступление постинформационной эры коммуникации обуславливают прагматический подход к образованию, что выражается в росте адаптивных образовательных стратегий. Одновременно с утверждением рыночных ценностей становятся доминирующими стратегиями трудовая и сопутствующая ей - миграционная, в силу неразвитости «рынка» в самих ЗАТО. Формирование брачных стратегий зависит от установок молодежи на социальное неравенство: молодежь выбирает себе брачных партнеров по желаемому социальному и экономическому статусу. В целом, в исследовании автор демонстрирует тенденцию к автономизации личности в процессе формирования жизненных стратегий в т.н. «закрытых» городах.

Во второй главе **«Особенности формирования и реализации жизненных стратегий молодежи ЗАТО в переходный период развития российского общества: опыт эмпирической реконструкции»** проведена эмпирическая верификация авторской гипотезы. Результаты проведенного автором опроса и групповой дискуссии, позволили выстроить реальную типологию жизненных стратегий молодежи ЗАТО, уточнить степень влияния отдельных социально-экономических, и социокультурных последствий преобразования российского общества на формирование жизненных стратегий молодых людей, выявить причины их нежелания/стремления связывать в дальнейшем свою жизнь с ЗАТО и атомным производством, охарактеризовать конкретные трудности реализации их жизненных стратегий, дать рекомендации для развития молодежной политики в ЗАТО, касающиеся углубления ориентации молодежи на профессии атомного комплекса, создания системы стимулов для проживания в закрытом городе после окончания профессионального обучения, тем самым, способствуя обогащению сохраняющегося и сегодня научного опыта ЗАТО, увеличивая инновационный потенциал градообразующего предприятия.

В первом параграфе второй главы **«Факторы формирования жизненных стратегий: личностная рефлексия (по материалам анкетирования)»** проведен анализ результатов опроса молодежи г. Новоуральска (ЗАТО, имеющего данный статус с 1954 года) с помощью метода анкетирования. Репрезентативность выборки обеспечивалась методом систематического адресного отбора со случайным началом и шагом в 3 квартиры.

Исследование мотивов формирования жизненных стратегий позволяет зафиксировать, что 25% респондентов не имеет главной жизненной цели, но при этом руководствуются частными целями. Те четверть молодежи выстраивают «дерево целей», но это «дерево без ствола». Следуя концепции диссертации, уместно сделать вывод о том, что формируемые молодыми

людьми жизненные стратегии не представляют собой системы, но выступают рядом ее элементов. В осмыслении данного феномена автор склоняется к умозаключению о том, что мозаика жизненных целей и стратегий является выражением неопределенности в развитии современного общества.

На поставленный в открытой форме вопрос, в чем заключается главная цель жизни, большинство респондентов выделяли *получение хорошего образования, престижной и высокооплачиваемой работы, создание крепкой и счастливой семьи, самореализацию*. Таким образом, ими отмечается значимость образовательной, трудовой и брачной стратегий. Миграционная стратегия, при этом выступает средством достижения желаемого уровня благосостояния.

Эмпирический анализ позволяет также выявить временные вехи формирования жизненных стратегий. Впервые о способе самореализации примерно половина респондентов задумались в школе, около 22% в выпускном классе, 12% наших респондентов отмечает, что потребность в формировании жизненной стратегии ими была осознана к 20 - 24 годам. Показателен и тот факт, что в условиях объективно возрастающей ответственности за личные жизненные достижения 5% респондентов затруднились ответить и 2% до сих пор не задумывались о необходимости самоопределения и не имеют жизненной стратегии. Представляется, что настроения этих 7% респондентов определили как раз особые условия ЗАТО, рождающие иллюзию возможности социальной инерции в судьбе каждого нового поколения.

Инструментарий нашего исследования позволил определить степень распространенности в ЗАТО основных типов жизненных стратегий: «профессионалы» – 36%, «плывущие по течению» – 22%, «иждивенцы» – 21,5%, «игроки» – 12,5%, «прагматики» – 8%. При этом, результаты исследования позволили углубить теоретические представления о процессе формирования жизненных стратегий молодыми людьми. Оказалось, что каждый из типов представляет собой особый тип взаимодействия стратегий в жизненных стратегиях. «профессионалов» доминирует образовательная и трудовая стратегия, средством реализации которых становится миграционная стратегия. В структуре жизненных стратегий «плывущих по течению», отсутствуют доминирующие стратегии, жизненная цель «жить как все» ориентирует на подражание другим типам жизненных стратегий. Стратегии «иждивенцев» отличается отсутствием целостности. Мы объясняем данный факт низкой самооценкой молодых людей данного типа, что заставляет их строить отдельные стратегии в подражание другим, но мешает проявить свою индивидуальность в целостной стратегии. В жизненных стратегиях «игроков»

трудовая, брачная и миграционная стратегии целостны, они строятся на принятии риска и его главном ресурсе – удаче «Прагматики», наоборот, подчиняют все стратегии главной жизненной цели – достижению успеха, при этом их главное отличие от «профессионалов» - слабо выраженная ориентация на реализацию образовательных и трудовых стратегий. На основании анализа ответов респондентов выявлен ожидаемый феномен того, что реальные типы стратегий молодежи носят смешанный характер. Тем не менее «достижительный» тип стратегии является доминирующим, составляя 64% от числа опрошенных, против 34% «плывущих по течению». Но и та, и другая группа молодежи в большинстве своем ориентирована на самореализацию вне закрытого города, что означает наличие серьезной угрозы потери потенциала ЗАТО. Можно также с известной долей уверенности прогнозировать увеличение пропорции «плывущих по течению» в условиях продолжения экономического кризиса 2008-2009гг.

Во втором параграфе второй главы **«Актуальные проблемы реализации жизненных стратегий: групповая рефлексия (по материалам фокус-группы)»** проведен анализ материалов групповой дискуссии. С помощью мнений информантов автору удалось выявить проблемы реализации жизненных стратегий современной молодежи, и в частности молодежи, по своему происхождению, социализации и ментальности связанной с социокультурным полем закрытого административного образования.

Диссертант приводит в работе высказывания информантов об особенностях того социокультурного поля, в котором формировались их жизненные стратегии, и об их возможностях в реализации стратегий внутри или вне данного поля. В анализе мнений автор выстраивает имидж ЗАТО с помощью мнений молодых людей, в известной мере отражающих настроения своих сверстников. Подобные исследуемому в диссертации города отличаются искусственной замкнутостью, корпоративностью образа жизни, «тепличностью» условий социализации молодежи, и как следствие, порождающие трудности ее адаптации к «открытому» обществу рынка и углубляющейся индивидуализации. Социокультурное поле ЗАТО во многом снимает с молодых людей ответственность за разработку ориентированных на индивидуальность жизненных стратегий. Одновременно порождаются противоречия жизненных стратегий, в которых наследуется ориентация «отцов» на профессионализм и усваивается современное понимание успеха и его символов. Групповая дискуссия наглядно продемонстрировала уверенность молодых людей в ограниченности возможностей самореализации в закрытом городе, их готовность к миграции, но одновременно выявила страх "открытого"

пространства Анализ ответов информантов, позволяет сделать вывод о том, что страх перед открытой социальной системой доминирует над страхом ограниченности закрытой системы

Использование в эмпирической части исследования разных методов позволило автору выявить ряд общих закономерностей процесса формирования и реализации жизненных стратегий молодежи ЗАТО

- структура и ход процесса (этапы) зависят от социального положения группы, к которой принадлежит индивид Получение профессионального образования способствует сознательному конструированию жизненной цели и стратегий, их переводу в конкретные жизненные планы Работа после школы, наоборот, способствует «плаванию по течению»

- в реализацию трудовой и миграционной стратегий молодых людей не встроено рождение детей, этот настрой характерен и для тех, кто не намерен расставаться с тепличными условиями закрытых городов

- проживание в ЗАТО способствует самореализации людей с техническим образованием, но не создает стимулов для тех, кто следует естественнонаучному и гуманитарному призванию

- роль и влияние родителей на формирование жизненных стратегий молодежи закрытых городов, даже в переходный период развития общества остается доминирующим Это обстоятельство порождает дополнительные трудности в процессе реализации стратегий молодых людей Они нередко в своих «достижительных» на первый взгляд стратегиях стремятся перенять, скопировать стратегии жизни своих родителей, но для их успешной реализации им не хватает социальных и личностных ресурсов

На основании выводов авторских исследований в работе строятся практические рекомендации по наращиванию недостающих молодым людям социальным и личностным ресурсов

- в образовательной системе ЗАТО необходимо создание современных условий для развития интеллектуально-творческого потенциала на всех этапах социализации,

- в системе городского просвещения молодежи уместно развивать экономические знания, потребность в которых в большей мере ощущает человек в «открытом» социальном пространстве,

- в молодежной политике целесообразно обратить внимание на систему современного профессионального консультирования и психологической диагностики, что поможет молодым людям осознать свои индивидуальные возможности и ограничения,

- в политике занятости, по-видимому, полезно обратиться к прогнозированию жизненных шансов молодежи, что окажется полезным для осознания социально – экономической перспективы города и его молодых жителей.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы, вырабатываются рекомендации по совершенствованию социальной, образовательной, молодежной политики в ЗАТО, намечаются пути дальнейшего изучения проблемы

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора, в том числе:

Работа, опубликованная в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией:

1 Бондаренко ЕН Формирование жизненных стратегий молодежи закрытого административно-территориального образования специфика условий и процесса в условиях кризиса начала XXI века // Вестник Поволжской академии государственной службы 2009 №3(20) С 140-145 - 0,4 п л

Статьи и тезисы докладов

2 Бондаренко ЕН Роль органов местного самоуправления в формировании жизненных планов молодежи в закрытых административно-территориальных образованиях / Социология, управление, социум сборник статей - Екатеринбург УрАГС, 2006 С 50-54 – 0,2 п л

3 Бондаренко ЕН Понятие жизненной стратегии Жизненные стратегии молодежи закрытого автономного территориального образования / Культура, личность, общество в современном мире методология, опыт эмпирического исследования Ч I – Екатеринбург, УрГУ, 2007 С 120-121 – 0,1 п л

4 Бондаренко ЕН Жизненные планы молодежи ЗАТО / Молодежь в условиях глобализации и регионализации социума социальный статус, потребности, проблемы, ценности и динамика развития результаты / Вторые Уральские молодежные социологические чтения Всероссийская научная конференция Сб науч статей – Екатеринбург УрАГС, 2007 С 18-22 - 0,2 п л

5 Бондаренко ЕН Специфика молодежной субкультуры в России / Социальные проблемы современного российского общества региональный аспект / Материалы Всероссийской конференции «XVII Уральские социологические чтения» Т II, Екатеринбург, УПИ, 2008 С 29-33 – 0,4 п л

6 Бондаренко ЕН Молодежь в городах закрытого типа и ее ценности в современном обществе / (Пост)современность и наука: социология в поисках себя и общества / Сборник статей участников VI Международной научной конференции студентов и аспирантов – Харьков Видавничий центр

Харківського національного університету імені В Н Каразіна, 2008 С 34-38 – 0,2 п л

7 Бондаренко Е Н Классификация жизненных стратегий молодежи / Современное общество вопросы теории, методологии, методы социальных исследований / Материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З И Файнбурга Том II, Пермь Перм гос тех ун-т, 2008 С 51-53 – 0,3/0,15 п л.

8 Бондаренко Е Н Молодежная политика закрытых городов проблемы формирования жизненных стратегий (на примере г. Новоуральска) / Управление социальными процессами в регионах VI Всероссийская научная конференция, 30-31 октября 2008г Сб статей Екатеринбург УрАГС, 2008 С 53-56 – 0,2 п л

9 Бондаренко Е Н Особенности жизненных стратегий молодежи в условиях трансформационного общества / Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей / IV Уральские молодежные социологические чтения Всероссийская научная конференция (г Екатеринбург, 11-12 декабря 2008 года) Сб науч статей В двух выпусках Вып I – Екатеринбург УрГЭУ, 2008 С 25-30 – 0,4 п л

.